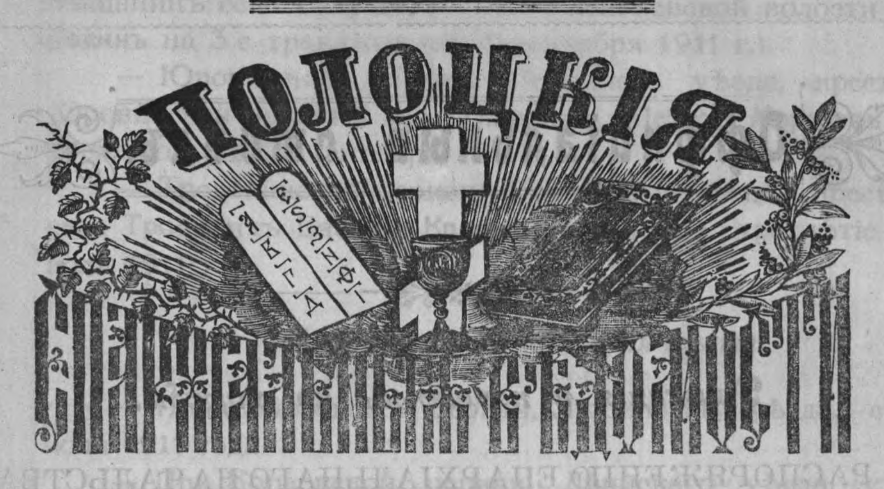
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 9-го октября.

(Существуютъ съ 1874 г.).



ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 октября сего 1911 года за № 4569, псаломщикъ Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, Стефанъ **Грищенко** временно на вакансію и. д. псаломщика къ Казимировской церкви, того же уѣзда.

Увольняется:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 октября сего 1911 года за № 5468, псаломщикъ Витебскаго каѳедральнаго собора Владиміръ **Городскій** отъ должности псаломщика за переходомъ на службу по вѣдомству Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Киселевской церкви, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Езерійской волости, дер. Торчилова, Гавріилъ **Синица** на 3-е трехлѣтіе (съ 30 августа 1911 г.).

— Плосковской церкви, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Чепельской волости, Погорѣльскаго сельскаго общества, дер. Малой-Ржавы, Никифоръ **Юденокъ** на 1-е трехлѣтіе (съ 4-го сентября 1911 г.).

— Комшанской церкви, Невельскаго уѣзда, Городокскій мѣщанинъ села Галузино, Ново-Алексѣевской волости Павелъ **Савинъ** на 3 е трехлѣтіе (съ 8 сентября 1911 г.).

— Юровичской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ Юровичской волости, дер. Вырвино, Петръ **Морозовъ** на 5-е трехлѣтіе (съ 22 сентября 1911 г.).

— Тродовичской церкви, Полоцкаго уѣзда, крестьянинъ села Тродовичъ Василій **Кремущенко** на 4-е трехлѣтіе (съ 29 іюля 1911 г.).

Вакантныя священническія мѣста.

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Корсовской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 30-го августа 1911 года.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Бочейковской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 21-го сентября 1911 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста.

— При Заситинской церкви, Себежскаго уѣзда, съ 17-го сентября 1911 года.

— При Витебскомъ каѳедральномъ соборѣ съ 2-го октября 1911 года.

От Полоцкой Духовной Консисторіи.

Ко дню св. Пасхи въ церковь с. Псова, Невельскаго уѣзда, поступили нижеслѣдующія пожертвованія: 1) отъ мѣщанина Даніила Мурзевича—Евангеліе молебное и серебряный молебный крестъ, стоимостію 30 р., 2) отъ учительницы Псовскаго народнаго училища Елены Игнатовичъ—два мѣдныхъ фонаря, цѣною 10 р. и 3) отъ крестьянки Наталіи Якимовой—напрестольный большой платъ и пелена на икону Св. Троицы, стоимостію 10 р., а всего пожертвовано на сумму 50 руб.

Учительницею Игумено-Обольскаго народнаго училища Олимпіадою Семеновою Капитоновой пожертвована въ Игумено Обольскую церковь, Полоцкаго уѣзда, плащаница, стоимостью 100 руб.

Прихожанами Мураговской церкви, Полоцкаго уѣзда, пожертвована въ мѣстную приходскую церковь пара бронзовыхъ вызолоченныхъ хоругвей цѣною въ 150 руб., за что на жертвователей Его Преосвященствомъ призвано Божіе благословеніе.

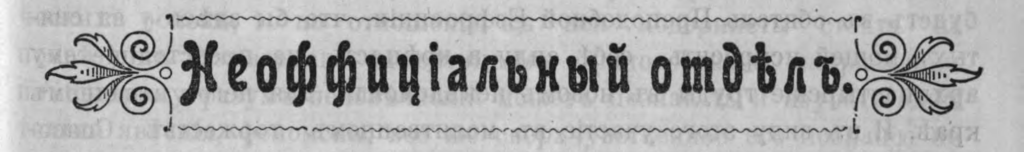
Въ Еменецкую церковь, Невельскаго уѣзда, поступили въ текущемъ году слѣдующія пожертвованія: 1) отъ жены дѣйст. стат. сов. Наталіи Ивановны Евреиновой—мишурной парчи священническое облаченіе и стихарикъ для мальчика, стоимостью до 30 руб., 2) отъ директора лицея имени Цесаревича Николая А. Шильдера висячая металлическая посеребряная лампада, бронзовый трехсвѣчникъ на жертвенникъ и кропило въ бронзово-вызолоченной оправѣ на сумму 15 руб., 3) отъ крестьянъ прихожанъ Еменецкой церкви кіотъ съ живописною иконою Рождества Пресвятой Богородицы, стоимостью въ 200 руб. и на переливку разбитаго колокола 448 руб, за что Его Преосвященствомъ выражается жертвователямъ Архипастырская благодарность.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

1911 года. № 41. 9-го октября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.



Неоффиціальный отдѣлъ.

Къ предстоящему торжеству въ гор. Полоцкѣ.

22 октября въ Спасо-Евфросиніевскомъ Полоцкомъ женскомъ монастырѣ состоится большое торжество по случаю перенесенія св. мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой изъ лѣтняго Крестовоздвиженскаго храма въ древній ея храмъ на зимніе мѣсяцы. Было бы въ высшей степени желательно участіе въ этомъ торжествѣ наибольшаго количества православнаго населенія епархіи, какъ потому, что такія торжества очень рѣдки, такъ и по великому воспитательному вліянію ихъ на участниковъ, что при паденіи и оскудѣніи вѣры среди православныхъ и до сихъ поръ непрекращающейся католической пропаганды имѣетъ огромное неоцѣнимое значеніе. Въ виду этого намъ пастырямъ церкви Полоцкой слѣдуетъ немедленно заранѣе оповѣстить своихъ прихожанъ о предстоящемъ великомъ торжествѣ въ обители Преподобной Евфросиніи, а гдѣ возможно организовать паломничества прихожанъ на это торжество, въ тоже время и самимъ дать въ этомъ отношеніи добрый починъ и примѣръ. Вѣдь Преподобная Евфросинія, Княжна Полоцкая, наша первая просвѣтительница свѣтомъ Христовой вѣры, недаромъ имя ея такъ глубоко и живо сохранилось въ сердцахъ православныхъ бѣлоруссовъ, что даже вѣка не затемнили памяти о ней.

Въ дѣлѣ борьбы съ католической пропагандой имя Преподобной Евфросиніи является такимъ неопровержимымъ и живымъ до-

казательствомъ древности православія въ нашемъ краѣ, что всѣ ухищренія католиковъ подорвать историчность этого имени, какъ насадительницы православія въ Бѣлоруссіи, не выдерживаютъ и малѣйшей критики.

Предстоящее великое торжество перенесенія св. мощей Преподобной Евфросиніи 22 октября будетъ возглавляться нашимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ. Владыка впервые прибудетъ въ обитель Преподобной Евфросиніи, что бы здѣсь у ея святыхъ мощей испросить себѣ силу и крѣпость на предстоящіе ему архипастырскіе труды въ новомъ невѣдомомъ для него западномъ краѣ. И въ виду этого участіе въ молитвенномъ торжествѣ Спасо-Евфросиніевской обители наибольшаго числа пастырей и пасомыхъ съ своимъ новымъ Архипастыремъ было бы весьма знаменательно и могло бы усугубить это торжество. Сестры Спасо-Евфросиніевской обители во главѣ со своей настоятельницей монахиней Ангелиной обратились чрезъ редакцію «Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостей» съ просьбой къ пастырямъ Полоцкой епархіи, чтобы они съ своей стороны оповѣстили и привлекли на предстоящее торжество своихъ прихожанъ. Исполняя эту просьбу редакція, съ благословенія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго и спѣшитъ откликнуться на вполнѣ заслуживающее общаго вниманія православнаго населенія желаніе сестеръ Спасо-Евфросиніевской обители раздѣлить съ ними предстоящее торжество.

О современномъ движеніи въ римско-католической церкви.

(Модернизмъ).

II.

Сущность религіи модернисты полагаютъ не въ теоретической ея сторонѣ, а въ практической. Источникъ всякой религіи, по ихъ мнѣнію, коренится въ совѣсти человѣка, въ его личномъ сознаніи, личномъ индивидуальномъ ощущеніи Божества. Религія создается не изъ догматическихъ умозрѣній, не изъ научно-религіозныхъ положеній, а изъ личныхъ переживаній, изъ

выполненій внутреннихъ религіозныхъ обязанностей, подсказываемыхъ человѣку его религіозною совѣстью. Джоржъ Тиррель, глава англійскихъ модернистовъ, провозглашалъ: Lex orandi—lex credendi, т. е., вѣра питается личнымъ молитвеннымъ отношеніемъ къ Богу. Человѣкъ внутренно чувствуетъ въ себѣ Бога, слышитъ голосъ, призывающій его къ союзу съ Богомъ,—и вотъ происхожденіе религіи. Что же касается теоретической стороны религіи, ея догматическихъ основъ, то по отношенію къ ней модернисты стоятъ на почвѣ такъ называемаго агностицизма, философскаго направленія, по которому разумъ человѣческій можетъ познавать и изучать одни только явленія, феномены, все же сверхчувственное его познанію не доступно; источника религіи, слѣдовательно, они не могутъ искать въ сферѣ разумной, которая по самому существу своему не можетъ возвышаться до естественнаго познанія религіозныхъ объектовъ, какъ вышеестественныхъ. Но, какъ уже очевидно, агностицизмъ у модернистовъ естественно связывается съ другой философской доктриной—имманентизмомъ: по этому ученію человѣкъ, неспособный познать Бога, какъ и все существенное, силами своего разума, познаетъ его чрезъ непосредственное личное чувство, внутреннимъ опытомъ.

Такимъ образомъ, агностицизмъ и имманентизмъ—два основоположительныхъ модернистскихъ философско-религіозныхъ принципа. Въ силу этихъ принциповъ, вся теоретическая сторона христіанства, всѣ его догматы—не что иное, какъ личныя переживанія христіанина, возведенныя посредствомъ законосообразнаго мышленія на степень ясныхъ понятій. Эти логическія разсудочныя формулы, явившіяся какъ результатъ переработки субъективныхъ показаній нашего внутренняго чувства, конечно, также не имѣютъ объективнаго значенія, какъ и само внутреннее чувство, хотя, накопляясь исторически и передаваясь преимущественно отъ поколѣнія къ поколѣнію, онѣ являются для насъ чѣмъ то внѣшнимъ, преданіемъ церкви. Точно также внутреннія, субъективныя переживанія выдающихся по богатству душевной жизни членовъ церкви, записанныя ими, являются, какъ Священное Писаніе. Такимъ образомъ, источники христіанскаго вѣроученія—св. Писаніе и св. Преданіе, по модернистскому воззрѣнію, въ своихъ основаніяхъ, являются также внутренними переживаніями, субъективными чувствами человѣка, хотя и преобразованными впослѣдствіи; о ихъ важности, непререкаемости и богодухновенно-

сти можно говорить столько же, сколько о богодухновенности проявленій душевной жизни каждаго человѣка.

Объясняя такимъ образомъ происхожденіе христіанской религіи и измѣняя общехристіанскій взглядъ на источники откровенія,— модернисты, естественно, придаютъ искючительное значеніе практической сторонѣ христіанства и почти игнорируютъ его теоретическую основу. И христіанская религія и христіанское откровеніе имѣютъ естественное происхожденіе, чужды историческаго характера. Исторія христіанской церкви есть исторія христіанскаго сознанія. Все, о чемъ повѣствуетъ христіанское откровеніе, свидѣтельствуетъ лишь о томъ, какъ переживали христіанство лучшіе христіане, что происходило подъ вліяніемъ въ душахъ вѣрующихъ; короче: откровеніе, по ученію модернистовъ, не имѣетъ объективнаго историческаго характера; оно являетъ яркій примѣръ возникновенія религіи изъ субъективныхъ переживаній человѣка.

Но, какъ мы уже сказали, для модернистовъ важно согласить религію, какъ они ее понимаютъ, съ выводами современной науки. Для этого они, пользуясь выводами агностической теоріи, строго отдѣляютъ область знанія отъ области вѣры. По ихъ мнѣнію, объектъ знанія и объектъ вѣры совершенно различны: вѣра имѣетъ устремленіе къ тѣмъ предметамъ, которые знаніе считаетъ совершенно непознаваемыми; знаніе вращается среди феноменовъ, гдѣ нѣтъ мѣста для вѣры. Итакъ, значитъ, вѣра и знаніе никогда не могутъ, встрѣтиться, стать въ противовѣріе другъ съ другомъ. Руководствуясь этимъ методомъ, модернисты естественно приходятъ къ самымъ чудовищнымъ выводамъ относительно христіанской религіи: они искажаютъ все христіанство. Вся священная христіанская исторія есть, по ихъ мнѣнію, «исторія христіанскихъ видѣній, но не событій. Она есть не рядъ воздѣйствій Бога на міръ при посредствѣ великихъ событій, а продолжающаяся дѣятельность Бога въ христіанской совѣсти» *). Факты и событія священной исторіи имѣютъ для христіанъ такое же значенія, какое имѣютъ въ литературѣ поэмы для выраженія тѣхъ или другихъ высокихъ мыслей. Жизненное значеніе религіозной евангельской поэмы проявляется въ томъ, что она написана съ необыкновенной теплотойи представляетъ въ своемъ содержаніи глубоко-интересный примѣръ того, какъ мистически переживали священные писатели передаваемые ими факты. Ру-

*) Проф. В. Керенскій,—цит. статья.

ководствуясь методомъ модернистовъ, на каждый, болѣе или менѣе важный евангельскій фактъ, на каждое лице священной исторіи можетъ быть установлена двоякая точка зрѣнія. Если разсуждать, напр., о лицѣ Христа Спасителя и задать себѣ вопросъ: кто былъ Христосъ?—то на этотъ вопросъ можетъ быть отвѣтъ двоякій. Нужно различать Христа исторіи отъ Христа вѣры. Объ историческомъ Христѣ можно сказать то же, что и о всякой исторической личности; онъ жилъ въ опредѣленное время, въ опредѣленномъ мѣстѣ, вполнѣ подчиняясь общимъ законамъ человѣческаго развитія. Для науки въ его личности и дѣятельности не было ничего чрезвычайнаго, сверхъестественнаго, что не соотвѣтствовало бы условіямъ его воспитанія, жизни, дѣятельности, а также характеру эпохи и мѣста его жизни. Но есть другой Христосъ, который никогда не существовалъ въ дѣйствительности, но котораго создала вѣра его послѣдователей. Историческій Христосъ въ душахъ вѣрующихъ подвергся превращенію: для нихъ Онъ творитъ чудеса, надѣленъ сверхъестественными свойствами; или въ концѣ концовъ Онъ былъ даже признанъ Богомъ. Все то, что сообщаютъ евангелисты сверхъестественнаго о Христѣ, есть человѣческое произведеніе: это есть созданіе благочестивой фантазіи, религіозной вѣры. Священная исторія относится къ реальной дѣйствительности, по мнѣнію Тиррела, такъ же, какъ драмы Шекспира къ историческимъ хроникамъ, которыя служили основаніемъ для этихъ драмъ. Ко всѣмъ этимъ драмамъ и поэмамъ христіанской исторіи могутъ и должны быть приложены со стороны людей науки всѣ обычные пріемы исторической критики. И въ результатѣ этой критики модернистовъ, какъ и всѣхъ вообще раціоналистовъ, получаются одни только отрицательные выводы по отношенію къ христіанскому откровенію. Отъ Христа вѣры и церкви ничего не остается: въ евангельскомъ повѣствованіи о Христѣ модернисты, какъ люди науки, находятъ великое множество несообразностей, противорѣчій, грубыхъ историческихъ ошибокъ, относимыхъ ими къ области аллегорій и миѳовъ.

Таковъ взглядъ модернистовъ на христіанскую религію; таковъ же взглядъ ихъ и на христіанскую церковь. Церковь по воззрѣнію модернистовъ, обязана своимъ происхожденіемъ внутренней потребности каждаго человѣка—прежде всего—сообщить свою вѣру другимъ, а затѣмъ соединиться съ ними для совмѣстнаго храненія, возбужденія и распространенія вѣры. Церковь съ ея таинствами есть продуктъ коллективнаго сознанія вѣрующихъ, поэтому мысль о ка-

комъ либо чрезвычайномъ, сверхъестественномъ происхожденіи ея модернистами отвергается.

Теперь уже совершенно яснымъ и естественнымъ становится, съ точки зрѣнія модернизма, одно изъ самыхъ основныхъ его началъ—религіозная и догматическая эволюція. По мнѣнію выдающихся модернистовъ, какъ само содержаніе откровенія, такъ и вообще вся религіозно-церковная жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ не является одинаковой и неизмѣнной во всѣ времена; она мѣняется, развивается, сообразно съ развитіемъ культуры и религіознаго сознанія. Церковь тогда только живетъ нормальной жизнью, когда сознаетъ свою эволюцію, когда постоянно создаетъ подходящія условія для своего нормальнаго существованія. Если сущностью откровенія и религіи, по ученію модернистовъ являетcя пророчество, т. е., личное, индивидуальное религіозное переживаніе, то только эта сущность и должна остаться непреходящей, неизмѣнной. Но, кромѣ этой сущности, въ религіи есть внѣшняя сторона, форма. Что же является этой формой? Вся теоретическая сторона религіи, всѣ такъ называемые догматы, религіозныя формулы, которыя являются какъ бы переводомъ откровенія съ языка пророческаго на языкъ логическій. Какъ и всякая временная форма, этотъ переводъ не всегда хорошо передаетъ сущность религіи, содержаніе откровенія: въ немъ подлинникъ суживается, умаляется. Отсюда понятно, что эта теоретическо-догматическая форма, этотъ переводъ откровенія долженъ постоянно мѣняться, сообразно развитію религіознаго сознанія членовъ церкви. Въ живой религіи, каково христіанство, все должно жить, расти и измѣняться. Въ христіанствѣ, въ его первоначальной формѣ, въ томъ зернѣ, которое было заложено въ основу этой религіи Самимъ основателемъ ея, не было всѣхъ тѣхъ ученій, которыя появились впослѣдствіи. Изъ евангелія Христа, которое было лишь благовѣстіемъ скорого пришествія Царства Божія и Миссіи, путемъ естественной эволюціи развился потомъ цѣлый рядъ догматовъ. И это развитіе, этотъ процессъ естественный; онъ будетъ продолжаться всегда, пока не прекратится нормальная жизнь церкви. Что же служитъ условіемъ этого развитія, этой жизни церкви? Главнымъ основаніемъ и непремѣннымъ условіемъ роста и жизни христіанства служитъ церковное преданіе. Преданіе животворитъ церковь; безъ преданія христіанская религія и непонятна и безжизненна. Зерно евангельскаго ученія развилось въ цѣлую систему христіанской догматики; небольшой кружокъ учениковъ Христа—

евреевъ превратился во вселенскую церковь,—и все это благодаря животворящему началу церкви—преданію. Тотъ фактъ, что церковь, опираясь на преданіе, развивалась сама и развивала свою догматику, свидѣтельствуетъ о ея здоровьѣ и силѣ, а не о слабости. Свой взглядъ на сущность религіозной эволюціи модернисты все лучше выясняютъ въ разсужденіи о характерѣ и значеніи христіанскихъ догматовъ. Догматъ—это выраженіе внутренней рефлексіи о Божественной истинѣ, не долженъ имѣть значеніе какого либо опредѣленнаго, строго формулированнаго и для всѣхъ всегда обязательнаго положенія; въ такомъ случаѣ онъ стѣснилъ бы свободу религіознаго убѣжденія, сдавилъ бы жизнь церкви. Если согласиться съ тѣмъ, что, какъ выраженіе религіознаго настроенія каждаго человѣка, догматъ можетъ и долженъ видоизмѣнятся, разнообразиться въ своемъ содержаніи и развитіи на пути къ совершенству,—то можно понять истинный характеръ христіанской догматики и ея значеніе въ жизни церкви. Значеніе догматовъ для христіанина морально-практическое, жизненное: они являются практическими правилами жизнеповеденія человѣка. Модернисты надѣются, что въ будущемъ лучшіе христіане поймутъ истинную природу и назначеніе догматовъ: вѣрующіе будутъ имѣть право провѣрять всѣ догматическія правила вѣры, какъ обычныя данныя науки или литературы. Но такъ какъ подобныя изысканія въ области вѣры не могутъ осуществиться при отсутствіи свободы мысли, то, по мнѣнію модернистовъ, истинно-католическая церковь должна быть истинно-свободной церковію. Каждый членъ такой церкви можетъ имѣть свои религіозныя убѣжденія, добытыя собственнымъ разумомъ; каждый долженъ слушаться только голоса своей совѣсти, независимо ни отъ какого принужденія, авторитета.

Величайшая и губительнѣйшая ошибка церкви въ настоящее время, по сознанію модернистовъ, заключается въ томъ, что она игнорируетъ современное религіозное сознаніе христіанъ, не признаетъ голоса современныхъ пророковъ, отказывается отъ дальнѣйшаго поступательнаго развитія. Жизнь въ церкви остановилась; церковь мертва съ самаго того времени, когда наложила на себя цѣпи древне-христіанскихъ догматовъ. Эти догматы убиваютъ свободу духа человѣческаго, самымъ фактомъ своего существованія отрицаютъ возможность критическаго отношенія къ авторитетамъ, на которыхъ они основаны. И при всемъ томъ догматы не имѣютъ безусловно—Божественнаго происхожденія, являясь продуктомъ позднѣй-

шихъ, сравнительно, періодовъ жизни церкви. Въ ученіи Христа, въ Его евангеліи модернисты не находятъ въ строгомъ смыслѣ догматовъ. Творцомъ христіанскихъ догматовъ модернисты считаютъ не Христа, исключительною цѣлію дѣятельности котораго, по ихъ мнѣнію, было—благовѣстіемъ спасенія поднять религіозный духъ вѣрующихъ,—а апостола Павла. Этотъ апостолъ, стремившійся очистить религію Христа отъ примѣси юдаизма и пользовавшійся для этой цѣли, между прочимъ, и греческой философіей, какъ орудіемъ борьбы съ иномыслящими,—своимъ стремленіемъ обосновать теоретическую сторону христіанства положилъ основаніе многимъ христіанскимъ догматамъ. Съ другой стороны и первенствующіе христіане, хотя и были исполнены религіознаго чувства, однако не были научно образованы, такъ что естественно могли свои религіозныя мечты и грезы принять и утвердить теоретически, какъ живую дѣйствительность.

Старые догматы, издревле принятые церковію и неизмѣнно исповѣдуемые ею доселѣ, въ сильной степени стѣсняютъ жизнь церкви: оттого и происходитъ, что въ ней не слышно голосовъ живого религіознаго сознанія, не видно истинно-религіозныхъ людей. Было время, когда церковь жила здоровою жизнью: догма церковная развивалась, въ нѣдрахъ церковныхъ было много святыхъ людей, главное значеніе которыхъ состояло въ томъ, что они оживляли религіозную жизнь, прибавляли новыя черты въ пониманіи и осуществленіи церковныхъ идеаловъ. Теперь въ церкви нѣтъ истинно-святыхъ: канонизируемые церковію современные святые не творятъ новой жизни въ церкви, не пролагаютъ новыхъ путей, а подражаютъ старой вѣрѣ. Вслѣдствіе отсутствія личнаго творчества, прекратилась жизнь церкви.

Тѣмъ не менѣе, какъ мы сказали, модернисты оптимистически смотрятъ въ будущее. Себя самихъ они, конечно, считаютъ истинными членами церкви, людьми духа и жизни, призванными обновить современную религіозную жизнь. Хотя они и считаютъ себя католиками, но ихъ отношеніе къ оффиціальной католической церкви чисто отрицательное. Система вѣроученія и строй церковной жизни въ католичествѣ, по мнѣнію модернистовъ, исполнены многихъ существенныхъ недостатковъ: тутъ много ошибокъ, лжи и пережитковъ старины. Для церкви нужна реформа, которая привела бы ее въ соотвѣтствіе историческимъ условіямъ ея существованія—

выводамъ современной науки и уровню современной культуры. Эту реформу осуществить удачно могутъ только они—модернисты, такъ какъ у нихъ для этого всѣ данныя: живой, религіозный пылъ, искреннее стремленіе къ преобразованіямъ, любовь къ современной свѣтской культурѣ и научное образованіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Второй Псковскій Епархіальный Инородческій Миссіонерскій Съѣздъ.

Въ городѣ Псковѣ 20, 21 и 22 сентября происходили засѣданія Инородческаго Миссіонерскаго Съѣзда. Въ своихъ сужденіяхъ Съѣздъ касался исключительно положенія православія среди инославія, и исключительно среди инородцевъ—эстовъ и латышей. Въ виду того, что и въ нашей епархіи не мало инородцевъ, нѣкоторыя сужденія и постановленія Съѣзда будутъ имѣть интересъ и для насъ. Любопытно. что въ Псковской епархіи православныхъ инородцевъ несравненно больше инославныхъ, именно православныхъ насчитывается 25,837 ч., а инославныхъ (исключительно лютеранъ) 16,969 чел., и, не смотря на это, православію грозитъ серьезная опасность со стороны инославія; на эту опасность ясно указывали въ своихъ докладахъ Миссіонеръ о. Лучебуль и эстонскій священникъ о. Усетавъ. У насъ инородцы, католики и лютеране, давятъ православныхъ инородцевъ своею численностью, тамъ же этого нѣтъ; тамъ сравнительно малочисленное инославіе сильно своею сплоченностью, а православіе слабо своею разрозненностью. Представителями лютеранства приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы каждый лютеранинъ былъ вѣрнымъ, сознательнымъ и ревностнымъ членомъ своей церкви: такъ, напр., у нихъ имѣется, на указанное число лютеранъ, 9 церквей и 17 прекрасно обставленныхъ школъ; кромѣ пасторовъ имѣются отдѣльные вѣропроповѣдники, устраиваются чтенія, собранія съ разъясненіемъ Библіи. Положеніе же православныхъ инородцевъ прямо жалко: на количество почти въ 26,000 чел. имѣется всего 3 церкви и одна школа; особенно печально по-

ложеніе эстовъ Печерскаго края, гдѣ на 18,480 чел. имѣется всего 1 церковь, а школы нѣтъ ни одной для инородческаго населенія. Таковы главныя статистическія данныя, которыми съѣздъ руководился при рѣшеніи вопросовъ объ улучшеніи религіознаго быта инородцевъ. Кромѣ того поставлены были на выясненіе и слѣдующіе вопросы: 1) какъ относится къ инородческимъ священникамъ русское духовенство тѣхъ приходовъ, въ коихъ приходится совершать богослуженіе на инородческомъ языкѣ и 2) какъ относятся иновѣрцы къ православнымъ инородцамъ и коренному русскому населенію; что служитъ главнымъ орудіемъ въ рукахъ иновѣрцевъ для обращенія православныхъ въ свою вѣру и способы борьбы съ этимъ. По первому вопросу постановлено: „какъ выяснилось, многіе изъ русскихъ священниковъ недостаточно сочувственно относятся къ инородческимъ священникамъ при совершеніи последними богослуженія въ ихъ церквахъ и районахъ ихъ приходовъ. Посему Съѣздъ постановилъ: братски просить русскихъ священниковъ оказывать возможное содѣйствіе въ дѣлѣ миссіонерскомъ и почтительнѣйше просить Его Преосвященство предложить священникамъ епархіи оказывать возможную помощь инородческимъ священникамъ-миссіонерамъ“.

По второму вопросу постановлено: «иновѣрцы къ коренному православному русскому населенію относятся вполнѣ корректно, а къ православнымъ инородцамъ—презрительно, съ сознаніемъ своего превосходства въ знаніи своего вѣроученія, и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ стараются въ цѣляхъ совращенія показать превосходство своего вѣроученія надъ православіемъ. Въ противодѣйствіе этому Съѣздъ находитъ: а) усиленное совершеніе службъ и проповѣданіе Слова Божія на родномъ языкѣ въ церкви и, въ частности, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ угрожаетъ опасность со стороны иновѣрцевъ; б) вспомогательнымъ средствомъ—учрежденіе библіотекъ, въ особенности миссіонерскаго характера, раздачу безплатныхъ листковъ и брошюръ религіозно-нравственнаго характера, устройство продажи книжекъ и брошюрокъ въ цѣляхъ миссіонерскихъ, привлеченіе къ сотрудничеству миссіонерамъ православныхъ латышей и эстонцевъ, которые по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ могли бы устраивать въ школахъ или другихъ удобныхъ помѣщеніяхъ—чтеніе часовъ, совершеніе обѣдницы, ве-

черни, чтеніе акаѳистовъ съ общимъ пѣніемъ и проповѣданіемъ Слова Божія, въ особенністи по печатнымъ сборникамъ, подъ руководствомъ миссіонера. Существенно важное значеніе Съѣздъ придаетъ организаціи приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ, во главѣ коихъ могли бы находиться кто-либо изъ болѣе способныхъ къ миссіонерской дѣятельности лицъ; такихъ лицъ должно рекомендовать, отыскивать изъ ревнителей православія, подготовлять ихъ къ миссіонерской дѣятельности устными наставленіями и снабженіемъ книгами и руководствами, а равно желательно устраивать для нихъ миссіонерскіе курсы".

Согласно намѣченной программѣ разсматривались еще и слѣдующіе вопросы:

1) О лучшей постановкѣ проповѣдничества и собесѣдованія съ инородцами. Постановлено: „Разсматривая настоящій вопросъ по существу, Его Преосвященство, какъ многоопытный миссіонеръ предложилъ—въ поученіяхъ и бесѣдахъ съ инородцами пользоваться живымъ словомъ, исходящимъ отъ души и сказаннымъ живымъ и образнымъ языкомъ, придерживаться всегда простоты и немногословности и сообразоваться съ мѣстомъ, временемъ и составомъ слушателей".

2) О порядкѣ совершенія богослуженій съ смѣшаннымъ населеніемъ. Постановлено: «Практикою выяснилось неудобство смѣшанныхъ богослуженій, совершеніе каковыхъ замѣнить перемѣннымъ, т. е. въ одно воскресенье на инородческомъ языкѣ, а въ другое на славянскомъ".

3) О преподаваніи Закона Божія въ школахъ для инородцевъ. Постановлено: „а) весь курсъ проходить на родномъ языкѣ а въ послѣдній годъ—паралельно съ русскимъ; б) такъ какъ преподаваніе Закона Божія на инородческомъ языкѣ возможно только при умѣньи учениками читать на этомъ языкѣ, то вмѣсто церковно-славянскаго языка въ младшихъ отдѣленіяхъ ввести родной языкъ".

4) Объ устройствѣ инородческихъ церковно-приходскихъ библіотекъ. Постановлено: «По детальномъ разсмотрѣніи этого вопроса Съѣздъ пришелъ къ слѣдуюшему заключенію: а) предоставить настоятелямъ церквей изыскать возможныя мѣстныя средства на это доброе дѣло; б) просить помощи отъ монастырей; в) просить также Миссіонерскій Комитетъ изъ отпускае-

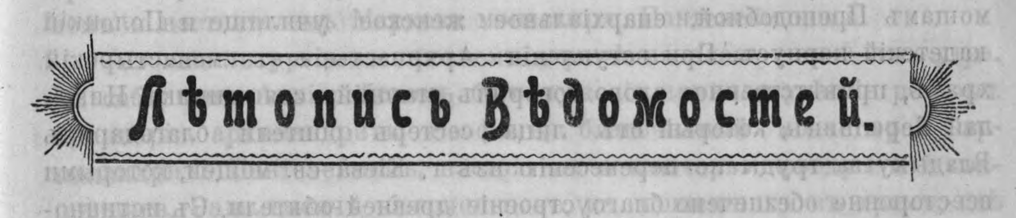
мой до сего времени суммы денегъ въ распоряженіе Училищнаго Совѣта на дѣло миссіи—половину, на будущее время, выдавать на библіотеки».

Кромѣ сказаннаго было постановлено открывать новые приходы для эстовъ и латышей, гдѣ въ этомъ встрѣчается надобность, съ назначеніемъ усиленнаго жалованья; признано также необходимымъ открывать начальныя инородческія школы во всѣхъ пунктахъ, населенныхъ инородцами, съ назначеніемъ въ нихъ учителей, знающихъ инородческій языкъ, а также просить о таковомъ назначеніи во всѣхъ уже существующихъ въ инородческомъ краю школахъ.

Вотъ главныя постановленія Съѣзда. Нѣкоторые вопросы несомнѣнно имѣютъ значеніе и для нашей епархіи, напр. вопросы о смѣшанномъ богослуженіи, т. е. о богослуженіи, когда одна эктенія произносится по-славянски, другая—по латышски, или вопросъ о преподаваніи Закона Божія, объ устройствѣ библіотекъ. Инородческихъ приходовъ у насъ немного, такъ какъ мало, сравнительно съ инославными, православныхъ инородцевъ. Нужды въ открытіи новыхъ приходовъ для православныхъ инородцевъ тоже не предвидится, въ виду открывшихся въ послѣднее время новыхъ приходовъ въ Кокоровѣ и Корсовкѣ; такъ что въ этомъ отношеніи у насъ православные инородцы находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ сосѣдней епархіи; впрочемъ, только въ этомъ отношеніи: вообще же положеніе православныхъ инородцевъ у насъ несравненно хуже, въ виду подавляющей массы инославныхъ инородцевъ и въ виду ихъ неимовѣрнаго фанатизма; ухудшается положеніе православныхъ и тѣмъ, что они, въ силу мѣстныхъ условій жизни, находятся въ полной матеріальной зависимости отъ владѣльцевъ имѣній, въ большинствѣ случаевъ поляковъ католиковъ. Поэтому тяжела и служба священника въ инородческомъ приходѣ, которому не только, даже—не столько, приходится пасти свое стадо, сколько оберегать его отъ нападеній хищниковъ; въ одномъ только утѣшеніе,—именно: наши инородческіе священники не могутъ жаловаться, подобно псковскимъ инородческимъ священникамъ, на несправедливое къ нимъ отношеніе духовенства русскихъ приходовъ. А это весьма важно: святое дѣло миссіи только тогда

подвинется впередъ и принесетъ обильные плоды, когда всѣ пастыри церкви изгонятъ распри изъ среды своей и дружною ратью двинутся на враговъ св. православія. Благо намъ, если къ этому стремятся пастыри нашей епархіи!

Священникъ К. Зайцъ.



Лѣтопись Вѣдомостей.

Полоцкія торжества 20—24 мая 1911 года *).

20 мая съ вечернимъ поѣздомъ риго-орловской жел. дор. въ Полоцкъ прибылъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Полоцко-Витебскій. Кромѣ обычной свиты (къ которой отъ ст. Горяны присоединился благочинный 1 Полоцкаго округа) Владыку сопровождали каѳедральный протоіерей А. М. Матюшенскій и ключарь протоіерей В. Говорскій. На старомъ Полоцкомъ вокзалѣ прибытія Архипастыря ожидали представители духовенства, гражданской и военной администраціи г. Полоцка. Благословивъ ихъ, Владыка сѣлъ въ карету и по главной городской улицѣ, по обѣимъ сторонамъ которой густыми шпалерами съ обнаженными головами стоялъ народъ, отбылъ въ Полоцкій Богоявленскій монастырь. По зову радостно-переливчатаго трезвона колоколовъ всѣхъ градскихъ церквей, православные полочане быстро собрались въ большомъ монастырскомъ храмѣ, гдѣ Архипастырю была приготовлена встрѣча по чиноположенію монастырскимъ, градскимъ и пріѣзжимъ сельскимъ духовенствомъ. По возглашеніи каѳедральнымъ протодіакономъ многолѣтія, Архипастырь обратился къ богомольцамъ съ глубоко назидательнымъ словомъ, въ которомъ

---

*) Помѣщаемъ описаніе Полоцкихъ торжествъ съ запозданіемъ по причинамъ отъ насъ независящимъ, думаемъ что интереса своего эти историческіе дни не утратили и доселѣ.

Редакція.

высказалъ одобреніе и хвалу теплой вѣрѣ простолюдиновъ паломниковъ, приходящимъ въ Спасо-Евфросиніевскую обитель на поклоненіе святынѣ изъ разныхъ градовъ и всей обширной Бѣлоруссіи и пригласилъ всѣхъ къ участію въ предстоящихъ торжествахъ во славу Преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой. Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ покои о. Архимандрита, гдѣ былъ приготовленъ ночлегъ и, несмотря на свое утомленіе, удостоилъ пріема представителей разныхъ вѣдомствъ и учрежденій г Полоцка.

Утромъ 21 мая Архипастырь посѣтилъ мужское духовное училище, Спасо-Евфросиніевскую обитель, гдѣ прикладывался къ св. мощамъ Преподобной, епархіальное женское училище и Полоцкій кадетскій корпусъ. При вступленіи Архипастыря въ монастырскій храмъ, привѣтственное слово говорилъ старшій священникъ Николай Черепнинъ, который отъ лица сестеръ обители благодарилъ Владыку за труды по перенесенію изъ г. Кіева св. мощей, которыми всесторонне обезпечено благоустроеніе древней обители. Съ истинно-святительскимъ смиреніемъ Архипастырь въ отвѣтной рѣчи благодарнымъ словомъ помянулъ всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ рѣшенію вопроса перенесенія св. мощей Преподобной Евфросиніи въ Полоцкую обитель.

При Архипастырскомъ посѣщеніи Полоцкаго кадетскаго корпуса, въ домовой церкви привѣтствовалъ краснорѣчивымъ словомъ ангела церкви Полоцкой законоучитель—протоіерей Іоаннъ Васильевъ. Здѣсь, по случаю тезоименитства Великаго Князя Константина Константиновича, Архипастыремъ въ сослуженіи каѳедральныхъ настоятеля, ключаря и 4-хъ священнослужителей градскихъ церквей былъ совершенъ положенный благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго Владыка сказалъ воспитанникамъ-кадетамъ воодушевленное слово о высокихъ добродѣтеляхъ Великаго Князя, которыя должны служить примѣромъ подражанія для питомцевъ подвѣдомаго Августѣйшему покровительству корпуса.

Послѣ молебна въ покояхъ г. директора корпуса Архипастырю и сослужащему духовенству была предложена радушная трапеза, за которою Владыка благосклонно бесѣдовалъ съ хозяиномъ дома и гостями, одобряя здравый воспитательный режимъ Полоцкаго кадетскаго корпуса, а также его внѣшній и внутренній строй.

Въ 6 час. вечера въ древнемъ Спасо-Евфросиніевскомъ храмѣ началось торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія при громадномъ стеченіи богомольцевъ, заполнившихъ весь монастырскій дворъ.

На литію и поліелей Владыка съ старшимъ и младшимъ духовенствомъ выходилъ на плацъ между древнимъ и Крестовоздвиженскимъ храмами. Вмѣсто 2-й каѳизмы, настоятель каѳедральнаго собора, выйдя на паперть древняго храма, сказалъ импровизованное глубоковразумительное слово о значеніи нетлѣнно-почивающихъ мощей Преподобной для дѣла св. православія въ нашемъ краѣ. Помазаніе освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ, по благословенію Его Преосвященства, совершалось до 10 час. ночи двумя архимандритами—о. ректоромъ Витебской духовной семинаріи Ѳеофаномъ и настоятелемъ Маркова монастыря Пантелеймономъ.

22 мая литургія въ древнемъ храмѣ началась въ 9 час. утра. Въ соборнемъ Архіерейскомъ богослуженіи приняли участіе ректоръ семинаріи архимандритъ Ѳеофанъ, благочинный монастырей архимандритъ Пантелеймонъ, настоятель и ключарь каѳедры и 2 священника. Ради тысячъ богомольцевъ, не вошедшихъ въ храмъ, гдѣ стояли духовенство, монашествующіе и пѣвчія,—Владыка соизволилъ совершить свое облаченіе и начало литургіи (до малаго входа включительно) на плацу между древнимъ и новымъ храмами, гдѣ для Архипастыря было поставлено украшенное коврами возвышеніе. Вмѣсто причастна старшій священникъ монастыря Н. Черепнинъ сказалъ богомольцамъ хвалебное слово въ честь Преподобной на текстъ «Отверзу уста моя»...

По окончаніи литургіи начался молебенъ предъ св. мощами и согласно утвержденному Епархіальнымъ Начальствомъ церемоніалу, послѣ прочтенія Епископомъ молитвы Преподобной, архимандриты протоіереи подняли изъ раки гробъ со св. мощами и при пѣніи «Богъ Господь и явися намъ» процессія медленно двинулась изъ одного храма въ другой среди тысячъ богомольцевъ, осѣнявшихъ себя крестнымъ знаменіемъ. По пути шествія св. мощи были пронесены надъ лежащей на носилкахъ болящей женщиной и цѣлымъ рядомъ лежащихъ за ней паломниковъ.

Умилительное пѣніе монашескаго хора и радостный трезвонъ колоколовъ сливались съ торжественной музыкой 5-го желѣзнодорожнаго батальона, исполнявшей „Коль славенъ". Въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ св. мощи были поставлены въ украшенную цвѣтами сѣнь, подъ которой въ прошломъ году святыня была несена изъ г. Кіева въ г. Полоцкъ. Акаѳистъ у св. мощей прочелъ самъ Владыка и молебенъ закончился многолѣтіемъ, послѣ чего служащему духовенству въ покояхъ игуменіи были сервированы чай и трапеза.

22 мая Преосвященнымъ Серафимомъ была получена слѣдующая телеграмма отъ Великаго Князя Константина Константиновича: „душевно благодарю Васъ, Владыко, за добрый молитвенный привѣтъ. Отрадно вспоминать эти дни годъ назадъ. Не откажите помянуть меня у раки Преподобной Княжны Евфросиніи". Такое августѣйшее привѣтствіе нашего Архипастыря было отвѣтомъ на поздравительную телеграмму Владыки Великому Князю, посланную 21 мая, слѣдующаго содержанія:

Благовѣрный Государь!

Благодарно вспоминая Ваше назидательное драгоцѣнное цля православныхъ участіе въ священныхъ торжествахъ перенесенія честныхъ мощей Преподобной Княжны Полоцкой Евфросиніи, въ сей день Вашего тезоименитства, совершивъ въ корпусной церкви молебное пѣніе о здравіи, долгоденствіи **Вашего Императорскаго Высочества**, просимъ усердно Васъ, **благовѣрный Государь**, принять отъ меня и моихъ сопастырей чувства высокаго почитанія глубочайшей признательности совершенной преданности **Вашего Императорскаго Высочества** преданнѣйшій слуга-богомолецъ Епископъ Полотскій **Серафимъ**.

«Въ 3 ч. пополудни въ Полоцкъ прибыли крестные ходы: изъ с. Бононь—къ Іоанно-Богословской церкви, изъ с. Туржецъ къ градскому св.-Николаевскому собору и изъ 7 приходовъ 2-го округа Городокскаго уѣзда во главѣ съ благочиннымъ о. Ольховскимъ—въ Спасо Евфросиніевскій монастырь. Послѣдній крестный ходъ выдѣлялся прекраснымъ пѣніемъ сопровождающаго хора и многочисленнымъ (свыше 1000 человѣкъ) шествіемъ паломниковъ. Всѣ крестные ходы были встрѣчены колокольнымъ трезвономъ градскихъ церквей.

Вечеръ 22 мая былъ отмѣченъ торжественными богослуженіями во всѣхъ градскихъ церквахъ съ произнесеніемъ проповѣдей въ честь Преподобной. Такъ: въ Софійскомъ соборѣ всенощное бдѣніе совершалъ и говорилъ проповѣдь (вмѣсто 2-й каѳизмы) протоіерей Д. Гнѣдовскій, въ сослуженіи (на литіи и пѣніемъ) протоіерея М. Дубровскаго и священника Екиманской церкви В. Смирнова; въ Николаевскомъ соборѣ—протоіерей Іоаннъ Васильевъ, въ сослуженіи священниковъ Покровской церкви І. Емельяновича и Туржицкой церкви—Д. Григорова; здѣсь литія и поліелей происходили на корпусномъ плацѣ предъ иконою преподобной Евфросиніи, поставленной на возвышеніи въ орнаментѣ изъ зелени; проповѣдь говорилъ

о. Емельяновичъ; въ Іоанно-Богословской—мѣстный настоятель, въ сослуженіи священника Бононской церкви.

Наибольшее стеченіе богомольцевъ происходило, разумѣется, въ Спасо-Евфросиніевской обители. По словамъ старожиловъ, такого собранія паломниковъ никогда еще не было въ св. обители: весь монастырскій дворъ былъ густо усѣянъ богомольцами, которые у храмовъ стояли непроницаемой стѣной; у монастырскихъ воротъ и вдоль ограды сада у древняго храма вытянулась длинная линія нищихъ и калѣкъ съ увѣчьями ужаснаго вида: безрукіе, безногіе, съ зіяющими ранами на лицѣ; одни изъ нихъ просто просили милостыни ради Христа и Преподобной, другіе, слѣпцы по преимуществу, оригинальными причитываніями поминали за здравіе и за упокой, получая отъ богомолокъ баранки и мѣдныя деньги.

Доминирующимъ элементомъ паломниковъ былъ сѣрый крестьянскій людъ, одобреніе теплой вѣрѣ котораго высказалъ прозорливый Архипастырь въ своемъ словѣ 20 мая.

Всенощное бдѣніе совершалось одновременно во всѣхъ храмахъ св. обители. Въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ на литію и полиелей выходилъ Владыка съ сонмомъ старшаго и младшаго духовенства, у св. мощей въ подсвѣчникахъ горѣли сотни свѣчъ; рипиды надъ святынею въ парадныхъ стихаряхъ держали воспитанники Полоцкаго духовнаго училища. Въ древнемъ храмѣ всенощное бдѣніе совершалъ архимандритъ Сергій, съ выходомъ на литію и полиелей на монастырскій дворъ къ ковчегу съ частицею св. мощей, гдѣ происходило и помазаніе освященнымъ елеемъ богомольцевъ; пѣлъ стройно организованный хоръ воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища. Въ тепломъ храмѣ служилъ священникъ Азарковской церкви Іоаннъ Бродовскій; здѣсь пѣлъ хоръ, сопровождавшій крестный ходъ 2-го Городокскаго округа. По назначенію Архипастыря, проповѣди говорили: въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ—епархіальный миссіонеръ Ѳ. Борнуковъ; на дворѣ, съ паперти этого храма,—архимандритъ Пантелеимонъ.

Окончилось всенощное бдѣніе въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ въ 10 ч. вечера, но притокъ къ святынѣ богомольцевъ, помазаніе ихъ освященнымъ елеемъ и служеніе молебновъ у св. мощей продолжалось всю ночь, при чемъ пріѣзжіе сельскіе батюшки чередовались при руководствѣ монастырскаго священника Н. Черепнина.

Въ 11 ч. ночи членами полоцкаго церковнаго братства въ монастырской оградѣ было устроено для богомольцевъ чтеніе о пре-

подобной Евфросиніи, съ показываніемъ на экранѣ картинъ. Объяснялъ картины и читалъ житіе Преподобной братчикъ И. И. Долговъ *). Богомольцы смотрѣли и слушали съ напряженнымъ вниманіемъ и горячо благодарили лектора.

23 мая въ древнемъ и тепломъ монастырскихъ храмахъ и боковомъ придѣлѣ Крестовоздвиженскаго храма пріѣзжимъ сельскимъ духовенствомъ были совершены раннія литургіи, за которыми удостоены св. Тайнъ многочисленные богомольцы, бывшіе у исповѣди наканунѣ и ночью. Въ 8 ч. утра благочинный 2-го Городокскаго округа о. Ольховскій совершилъ освященіе воды у крестоваго колодца, послѣ чего тысячи крестьянъ съ разнообразной посудой устремились за освященной водой, пили ее, освѣжали себѣ лица и запасали въ бутылки, чтобы, какъ святыню, принести домой.

Въ 8 ч. 30 м. утра паломники Городокскаго уѣзда съ своимъ крестнымъ ходомъ отбыли изъ Обители, а въ 9 ч. утра сюда пришелъ большой крестный ходъ изъ Софійскаго собора, съ участіемъ клира, святынь и богомольцевъ подгородняго екиманскаго прихода По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ Софійскомъ соборѣ въ этотъ день было раннее служеніе литургіи (протоіереемъ М. Дубровскимъ соборне съ 2 мя сельскими священниками и діакономъ юровичской церкви при пѣніи хора учительской семинаріи). Когда литургія окончилась, то протоіерей Д. Гнѣдовскій сказалъ проповѣдь о значеніи и цѣли паломничества въ св. обитель и возглавилъ крестный ходъ, причемъ къ процессіи примкнулъ и екиманскій крестный ходъ.

Въ 9 ч. утра въ Крестовоздвиженскомъ храмѣ началось архіерейское служеніе божественной литургіей соборне, въ которомъ участвовало 4 архимандрита, 2 протоіерея (каѳедральный и ключарь) и 2 сельскихъ священника. Кромѣ иногороднихъ паломниковъ, на литургіи присутствовали начальствующія лица г. Полоцка. Вмѣсто причастна приличное празднику слово было сказано ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ. Къ 12 ч. полудня литургія окончилась. Къ этому времени изъ градскаго собора пришелъ большой крестный ходъ, объединившій крестные ходы градскихъ и окрестныхъ сельскихъ церквей: Струнской, Туржецкой и Бононской, сопровождаемый музыкой 5-го желѣзнодорожнаго баталіона. Военный оркестръ помѣстился въ западной части монастырскаго двора, а

*) 5 октября внезапно скончавшійся.

процессіи 1-го и 2-го крестныхъ ходовъ составили полукружіе за новымъ и древнимъ храмами. Архипастырь началъ молебенъ предъ св. мощами и послѣ колѣнопреклонной молитвы при пѣніи «Богъ Господь» сѣнь съ святынею была поднята священниками для крестнаго хода; согласно выработанному церемоніалу, впереди святыни старшіе священнослужители въ парадныхъ облаченіяхъ несли Животворящій Крестъ, икону Пресвятой Богородицы и икону Преподобной Евфросиніи, за святынею же шествовалъ Архипастырь съ сонмомъ духовенства.

Выйдя изъ храма, крестный ходъ при пѣніи тропарей и запѣвовъ и звукахъ военнаго оркестра, исполнявшаго «Коль славенъ», направился къ древнему храму. У горняго мѣста послѣдняго была произнесена малая ектенія, прочитано Евангеліе и совершено окропленіе освященной водой съ осѣненіемъ на 4 стороны Животворящимъ Крестомъ. Слѣдующія остановки были у горняго мѣста Крестовоздвиженскаго храма и съ сѣверной стороны послѣдняго, причемъ осѣненіе было сдѣлано несомыми чтимыми иконами. При 4-й остановкѣ предъ входными вратами храма, послѣ прочтенія Евангелія и произнесенія сугубой ектеніи, хоръ монахинь началъ пѣть стократное «Господи помилуй», а священнослужители при семъ трижды медленно поднимали и опускали сѣнь съ св. мощами.

Почтенный редакторъ «Спасо-Евфросиніевскаго Листка» И. И. Долговъ въ № 4 своей газеты такъ описываетъ передававшіяся впечатлѣнія богомольцевъ: «это былъ моментъ высокаго религіознаго подъема, сказавшагося единодушно среди тысячной толпы и еще сильнѣе проявившагося, когда по возгласѣ Владыкой читалась молитва преподобной Евфросиніи и тысячи людей, заполнявшихъ площадки предъ храмами, опустились на колѣни. Все замерло, охваченное религіознымъ чувствомъ и тишина нарушалась лишь словами молитвы, громко, отчетливо и съ воодушевленіемъ читанной Владыкой».

При пѣніи величанія сѣнь съ св. мощами была внесена въ храмъ и молебенъ закончился многолѣтіемъ.

Въ 2 ч. 30 м. въ монастырской трапезной былъ обѣдъ для Архипастыря, духовенства и приглашенныхъ гостей. Первый тостъ за здоровье Государя Императора, провозглашенный Архипастыремъ, сопровождался троекратнымъ пѣніемъ гимна. Слѣдующія здравицы за Св. Синодъ, Преосвященнаго Архипастыря, настоятельницу обители, присутствовавшихъ оо. архимандритовъ и протоіереевъ каѳед-

ры, начальницу епархіальнаго училища, сестеръ обители, духовенство и прочихъ гостей—сопровождались пѣніемъ „многая лѣта“. Большое воодушевленіе вызвалъ тостъ „за родину“, провозглашенный старымъ полочаниномъ генералъ-лейтенантомъ Н. Н. Кайгородовымъ. Участвовавшій въ трапезѣ священникъ Литовской епархіи о. Кушневъ сказалъ прочувствованное слово о значеніи Спасо-Евфросиніевской обители для религіознаго чувства православныхъ Литовской епархіи, о нравственной связи обѣихъ епархій и земно поклонился нашему Архипастырю, прославившему древнюю обитель возвращеніемъ въ оную исконной бѣлорусской святыни. Милостивый Владыка удостоилъ оратора здравицы. Окончился обѣдъ въ 4 ч. пополудни, и Архипастырь отбылъ на отдыхъ въ Богоявленскій монастырь.

Въ 6 ч 30 м. вечера Архипастырь, въ сопровожденіи каѳедральнаго протоіерея о. А. Матюшенскаго, настоятельницы обители, директора учительской семинаріи, начальницы епархіальнаго женскаго училища, уѣзднаго предводителя дворянства, генералъ-лейтенанта Кайгородова, городского судьи Н. Г. Щербинскаго, городского головы, полицеймейстера, благочиннаго 1-го Полотскаго округа, священника Іоанно-Богословской церкви, преподавателя Полотскаго кадетскаго корпуса И. И. Долгова, посѣтилъ заштатный Борисоглѣбскій монастырь. Здѣсь были осмотрѣны руины древней Пятницкой церкви и Владыка отдалъ распоряженіе о расчисткѣ и огражденіи этого мѣста, въ которомъ отчетливо сохранились контуры стѣнъ древняго храма. Особое вниманіе Архипастырь остановилъ въ Борисоглѣбскомъ храмѣ на двухъ иконахъ уніатскаго письма, перенесенныхъ изъ иконостаса упраздненной Струнской архіерейской церкви—Спасителя и Богоматери, отчетливой живописи, въ ризахъ безпробнаго серебра. Осмотрѣвъ затѣмъ монастырскій садъ, Владыка съ сопутствующими пилъ чай въ трапезной и посѣтилъ полковника 5-го желѣзнодорожнаго батальона И. И. Ѳедорова. Въ 9 ч. вечера Архипастырь возвратился въ Богоявленскій монастырь.

24 мая въ Крестовоздвиженскомъ монастырскомъ храмѣ была отслужена ранняя литургія, по окончаніи которой, въ 10 ч. утра, Архипастырь началъ молебенъ въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, настоятеля и ключаря каѳедры, настоятеля Полоцкаго градскаго собора, благочиннаго 1-го Полоцкаго округа и 6-ти сельскихъ священниковъ. Кромѣ монашествующихъ и простолюдиновъ-паломниковъ, на богослуженіи присутствовали уѣздный предводитель дворянства

и представители разныхъ учрежденій города. Предъ возглашеніемъ многолѣтія Владыкою было сказано назидательное слово въ утѣшеніе сестеръ обители по поводу предстоявшаго изнесенія частицы св. мощей (перста) въ Витебскій каѳедральный соборъ. Послѣ колѣнопреклонной молитвы, при пѣніи «ублажаемъ тя», священнослужители подняли на носилкахъ ковчегъ съ частицею св. мощей и крестный ходъ, возглавляемый Архипастыремъ, при трезвонѣ монастырскихъ колоколовъ и музыкѣ 5-го желѣзнодорожнаго батальона (исполнявшаго «Коль славенъ»), медленно вышелъ чрезъ св. ворота и направился къ монастырской часовнѣ. Здѣсь процессія остановилась, и была совершена литія. По окончаніи оной, Владыка осѣнилъ Животворящимъ Крестомъ процессію, которая и начала свой путь съ святынею по Артейковичской дорогѣ, согласно выработанному маршруту *).

Посѣтивъ въ этотъ день экзамены Закона Божія въ учительской семинаріи и епархіальномъ женскомъ училищѣ, Владыка съ вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ Витебскъ.

На старомъ Полоцкомъ вокзалѣ благостнаго Архипастыря проводили всѣ начальствующія лица города.

Въ заключеніе краткаго очерка майскихъ торжествъ этого года, на основаніи непосредственныхъ впечатлѣній очевидца, мы подтверждаемъ свою полную солидарность съ редакторомъ Спасо-Евфросиніевскаго Листка (№ 3-й газеты): „со времени перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи основанная ею обитель становится религіознымъ центромъ Бѣлоруссіи, который изъ года въ годъ будетъ собирать все большее и большее число паломниковъ и будетъ способствовать не только поддержанію, но усиленію вѣры въ нашемъ бѣлоруссѣ“.

Благочинный 1-го Полоцкаго округа,
священникъ **Александръ Григоровичъ**.

Изъ жизни Витебской духовной семинаріи.

18 сентября въ Витебской духовной семинаріи послѣ божественной литургіи о. ректоромъ семинаріи архимандритомъ Ѳеофаномъ, въ сослуженіи духовника семинаріи священника В. Барщевскаго и діа-

*) Описаніе перенесенія частицы мощей Преподобной Евфросиніи изъ Полоцка въ Витебскій каѳедральный соборъ будетъ напечатано въ слѣдующихъ номерахъ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

кона Губинской церкви, Лепельскаго уѣзда А. Миловзорова, совершено было молебное пѣніе предъ началомъ учебныхъ занятій. Предъ молебномъ о. ректоръ обратившись къ воспитанникамъ семинаріи въ пространной рѣчи выяснилъ великое значеніе для подрастающаго юношества ученія въ средней духовной школѣ и превосходство пріобрѣтаемаго здѣсь знанія, такъ сказать, философско-догматическаго предъ всѣми другими знаніями: естество-научными, историческими и практическими. По окончаніи молебна всѣ преподаватели корпораціи семинарской и воспитанники поочередно подходили ко кресту и были окроплены св. водою. Въ числѣ названной корпораціи при богослуженіи присутствовалъ бывшій инспекторъ семинаріи А. А. Соколовъ, прослужившій въ Витебской духовной семинаріи три съ половиной года и перемѣщенный инспекторомъ Костромской духовной семинаріи. Въ виду отъѣзда его къ новому мѣсту служенія бывшіе сослуживцы во главѣ съ ректоромъ архимандритомъ Ѳеофаномъ почтили его поднесеніемъ ему въ напутствіе образа преподобной Евфросиніи въ серебряной позолоченной оправѣ. Послѣ молебна преподобной Евфросиніи, благословляя св. образомъ ея, оставляющаго Витебскую семинарію А. Соколова, о. ректоръ произнесъ прочувствованное слово, въ которомъ въ яркихъ чертахъ охарактеризовалъ всю его инспекторскую дѣятельность за прожитое время въ Витебской семинаріи. Послѣ такъ называемаго освободительнаго движенія, по выраженію о. ректора, во многомъ жизнь духовныхъ семинарій и въ томъ числѣ Витебской была расшатана и неизвѣстно къ чему привело бы вліяніе названнаго движенія на питомцевъ Витебской семинаріи. если бы не энергичная дѣятельность А. А. Соколова, всегда стоящаго на стражѣ семинаріи, и аккуратнѣйшаго помощника своего начальства. Въ отвѣтъ на рѣчь о. ректора, не безъ видимаго волненія Соколовъ произнесъ, такъ сказать прощальное слово, обратившись и къ своимъ сослуживцамъ и къ воспитанникамъ. Въ этомъ словѣ въ трогательныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ А. А. просилъ прощенія у всѣхъ, кого чѣмъ онъ огорчилъ, благодарилъ всѣхъ за тѣ уроки или опыты, которые онъ пріобрѣлъ при разныхъ обстоятельствахъ за три съ половиной года своего инспекторства и въ частности благодарилъ своихъ сослуживцевъ за поднесеніе образа преподобной Евфросиніи съ выраженіемъ полной вѣры въ то, что она покровительница земли Полоцкой будетъ покровительницей и его, желавшаго искренне всѣхъ благъ этой землѣ и напрягавшаго всѣ силы

свои къ воспитанію юношей въ Витебской семинаріи, какъ будущихъ общественныхъ дѣятелей и ближайшихъ слугъ мѣстной православной церкви. Послѣ продолжительной рѣчи А. Соколова нѣсколько словъ по поводу его аккуратнаго исполненія инспекторскихъ обязанностей съ поясненіемъ, что онъ неопустительно всегда присутствовалъ на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, зналъ хорошо психологію всѣхъ своихъ питомцевъ и строго держалъ власть свою, произнесъ духовникъ семинаріи священникъ В. Барщевскій, замѣтивъ въ заключеніе, что строгость Соколова можетъ быть и не нравилась многимъ его питомцамъ, но она будетъ оцѣнена впослѣдствіи ими, ибо всегда была справедлива и исходила единственно изъ желанія добра и порядка. Такимъ образомъ начало учебнаго года въ Витебской духовной семинаріи нѣсколько омрачилась на фондѣ обыденной жизни трогательнымъ описаннымъ прощаніемъ бывшаго инспектора, покидающаго гор. Витебскъ и семинарію можетъ быть навсегда, тѣмъ не менѣе пройдутъ дни и мѣсяцы и данный фактъ забудется какъ со временемъ забываются всякія печали и радости нашего земного странствованія. Жизнь семинаріи нынѣ постановлена на прочномъ фундаментѣ порядка внутренняго и по возможности внѣшняго, благодаря съ одной стороны тому, что о. ректоръ семинаріи архимандритъ Θеофанъ своимъ управленіемъ семинаріею съумѣлъ объединить семинарскую семью, (послѣ бывшаго о. ректора прот. Е. Овсянникова, который привелъ семинарію въ безвыходное положеніе), а съ другой, что въ нынѣшнемъ году расширены всѣ классы и зданіе семинаріи буквально перестроено, чтобы дать воспитанникамъ больше свѣта и воздуха въ закрытомъ духовно-учебномъ заведеніи, на ремонтъ употреблено болѣе 10 тысячъ рублей. Всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи числится 233 человѣка, которые по классамъ раздѣляются такъ: въ 1 классѣ—49; во 2-мъ классѣ—57; въ 3-мъ классѣ—44; въ 4-мъ классѣ—32; въ 5-мъ классѣ—26 и въ 6-мъ классѣ—25. Въ служебномъ составѣ семинарской корпораціи произошли слѣдующія перемѣны: преподаватель латинскаго языка Θ. В. Лысогорскій съ 1-го сентября перешелъ на службу преподавателемъ философскихъ наукъ въ Тамбовскую духовную семинарію; кандидатъ Московской духовной академіи Владиміръ Каширениновъ назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Витебскую духовную семинарію съ 30 сентября 1911 г.

Надзиратель за воспитанниками смотритель Астраханской духовной семинаріи Н. Колосковъ перешелъ на службу въ Полоцкую духовную консисторію, а на его мѣсто назначенъ студентъ Витебской духовной семинаріи Н. Діаконовъ.

Вмѣсто А. А. Соколова инспекторомъ семинаріи перемѣщенъ въ Витебскую семинарію инспекторъ Костромской семинаріи с. с. Е. А. Зефировъ. 27 сентября онъ прибылъ въ Витебскъ, а 29 сентября о. ректоръ архимандритъ Ѳеофанъ представлялъ новаго инспектора семинаріи корпораціи и воспитанникамъ семинаріи и въ тотъ же день онъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Е. А. Зефировъ уроженецъ Симбирской губ., изъ потомственныхъ дворянъ—сынъ протоіерея 63 лѣтъ, окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1874 г. со степенью кандидата богословія того же года былъ назначенъ преподавателемъ Уфимской духовной семинаріи; въ 1882 г. назначенъ инспекторомъ той же семинаріи; въ 1902 г. перемѣщенъ инспекторомъ Олонецкой духовной семинаріи; 12 августа того же года, согласно прошенію перемѣщенъ инспекторомъ Костромской духовной семинаріи, 12 сентября сего года, согласно прошенію назначенъ инспекторомъ Витебской духовной семинаріи. Изъ этихъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній видно, что новый г. инспекторъ семинаріи Е. А. Зефировъ человѣкъ широкаго жизненнаго опыта, близко знающій жизнь воспитанниковъ и хорошо изучившій всѣ отрасли семинарской жизни, за свое 36-лѣтнее служеніе и въ должности инспектора 27 лѣтъ. Можно привѣтствовать, Витебскую духовную семинарію съ опытнымъ и энергичнымъ инспекторомъ.

N. N.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 9 октября 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.